

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУВЕРЕННЫХ ФОНДОВ
С МАКРОДИНАМИКОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ**

И. О. Пугачев

**THE INTERACTION OF POLITICS OF FORMATION
AND USE OF SOVEREIGN WEALTH FUNDS
WITH THE MACRO-DYNAMICS OF THE RUSSIAN ECONOMY**

I. O. Pugachev

Аннотация. Актуальность и цели. Освещается изучение проблем развития отечественной экономики в условиях резервирования нефтегазовых доходов в суверенных фондах. Накопленный за время существования суверенных фондов РФ эмпирический опыт может служить отправной точкой анализа эффективности стратегии «накопления» и разработки альтернативных сценариев использования нефтегазовых доходов. *Материалы и методы.* Сопоставление целей и задач формирования и использования суверенных фондов с реальными результатами позволило критически осмыслить ряд предпосылок стратегии частичного изъятия экспортных доходов от нефти и газа в суверенные фонды. *Результаты.* Установлено, что изъятие нефтегазовых доходов из экономики под видом избыточных ресурсов сопровождалось замедлением темпов экономического роста, усилением зависимости федерального бюджета от нефтегазовой конъюнктуры, деиндустриализацией отечественной экономики. Ставка на снижение влияния кризисных тенденций мировой экономики за счет использования средств суверенных фондов себя не оправдала; кризис в экономике России был одним из самых сильных среди развитых стран. *Выводы.* Для преодоления негативных тенденций, сложившихся с 2008 г. в отечественной экономике, нужно развивать ее реальный сектор, стимулировать экономический рост, направляя экспортную выручку от нефтегазовых ресурсов в российское хозяйство, а не в авуары мировой финансовой системы.

Ключевые слова: суверенные фонды, Стабилизационный фонд, Резервный фонд, Фонд национального благосостояния.

Abstract. Background. The article is devoted to problems of development of Russian economy in the conditions of reservation of oil and gas revenues in sovereign funds. Accumulated during the existence of the sovereign funds of the Russian Federation empirical experience can serve as a starting point the analysis of the effectiveness of the strategy of "accumulation" and the development of alternative scenarios for the use of oil and gas revenues. *Materials and methods.* A comparison of the goals and objectives of formation and use of sovereign funds with real results allowed us to critically reflect on a number of prerequisites of a strategy of partial exemption of export income from oil and gas to sovereign wealth funds. *Results.* It is established that the withdrawal of oil revenues from the economy under the form of excess resources was accompanied by a slowdown in economic growth, increased dependence of Federal budget on oil and gas market, de-industrialization of the domestic economy. Rate to reduce the impact of the crisis tendencies of the

world economy through the use of sovereign funds was not justified; the crisis in the Russian economy was one of the strongest among the developed countries. *Conclusions.* To overcome the negative trends since 2008 in the domestic economy, the need to develop its real sector, to stimulate economic growth by directing export revenues from oil and gas resources in the Russian economy and not in the holdings of the global financial system.

Key words: sovereign funds, Stabilization Fund, Reserve Fund, Fund of national welfare.

Введение

После августовского дефолта 1998 г. в российской макроэкономической динамике прослеживаются два тренда – рост в 1999–2008 гг. и кризис с последующей рецессией в 2009–2016 гг. Такая макроэкономическая динамика во многом была связана с конъюнктурными колебаниями цен на энергоносители, прежде всего на нефть. Высокие цены на нефть способствовали росту доходов государственного бюджета Российской Федерации в 2000-х гг. В 2004 г. был образован Стабилизационный фонд, предопределивший дальнейшее развитие российской экономики. Создание суверенного фонда, аккумулировавшего весомую долю ВВП, неизбежно повлияло на траекторию экономического роста страны. Противоречивая оценка этого влияния остается до сих пор предметом научных дискуссий среди ученых и представителей различных общественно-политических структур. Анализ правительственной политики формирования и использования средств суверенных фондов необходим для ее совершенствования и решения с учетом накопленного опыта насущной задачи ускорения экономического развития нашей державы.

Воздействие макроэкономических условий на политику формирования суверенных фондов Российской Федерации

Экономический рост отечественной экономики в 1999–2008 гг. во многом был связан с повышательным трендом конъюнктуры нефтяных цен на мировом рынке, что способствовало притоку в страну высоких доходов от экспорта нефти, большая часть которых до 2003 г. доставалась отечественным сырьевым компаниям. Последовавшие изменения налогообложения в сфере недропользования были связаны с реализацией закона «О недрах», введением единого налога на добычу полезных ископаемых совместно с экспортными пошлинами и разовыми платежами и сборами на нефтепродукты. Новая схема способствовала переходу большей части поступлений природной ренты от нефтяных компаний к государству, значительно повышая доходы бюджета РФ от экспорта нефти и газа [1, с. 445].

Особенно резкий приток нефтегазовых доходов наблюдался в 2004–2008 гг., когда цены на нефть в среднем за год росли на 30 %. Рост экспортных доходов инициировал изменения в бюджетном процессе. В 2004 г. правительство приняло решение о создании Стабилизационного фонда, основной задачей которого было аккумулирование денежных средств, поступавших от вывозной таможенной пошлины на нефть и налога на добычу по-

лезных ископаемых, при цене на нефть сорта «Urals», превышающей базовую «цену отсечения». В 2004–2005 гг. она составляла 20 долл. за баррель, в 2006–2007 гг. – 27 долл. за баррель. Фактический среднегодовой уровень нефти марки «Urals» в 2004–2005 гг. составил 47 долл. за баррель, в 2006–2007 гг. – 70,7 долл. за баррель. На пополнение фонда периодически перечислялись также средства от профицита федерального бюджета. Всего за 2004–2007 гг. в Стабилизационный фонд поступило около 60 % нефтегазовых доходов государства [2, с. 101]. Динамика средств Стабилизационного фонда представлена в табл.1.

Таблица 1

Показатели формирования Стабилизационного фонда
Российской Федерации в 2004–2007 гг. [3, с. 33]

Годы	Объем средств Стабилизационного фонда, трлн руб.	Доля средств Стабилизационного фонда в ВВП, %	Доля нефтегазовых доходов государства, перечисленная в Стабилизационный фонд, %
2004	106,0	0,8	61,3
2005	522,3	3,1	64,6
2006	1237,0	5,7	61,1
2007	2346,9	8,8	55,3

В 2008 г. Стабилизационный фонд был разделен на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния (ФНБ). Основными задачами Резервного фонда были провозглашены обеспечение расходных обязательств в случае снижения поступлений нефтегазовых доходов в федеральный бюджет для поддержания стабильности экономического развития страны, уменьшение инфляционного давления и снижение зависимости национальной экономики от колебаний цен на природные ресурсы. Максимальный размер Резервного фонда был закреплён на уровне 10 % от прогнозируемого объема ВВП, принятого при расчетах и планировании соответствующего годового бюджета. После наполнения Резервного фонда до указанного размера нефтегазовые доходы должны были направляться в ФНБ.

Цели Фонда национального благосостояния обозначались как обеспечение софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан РФ и обеспечение сбалансированности (покрытие дефицита) бюджета Пенсионного фонда России. По заявлениям властей ФНБ должен придавать устойчивость механизму пенсионного обеспечения на длительную перспективу [4]. Помимо поступлений от нефтегазовых доходов, источником формирования ФНБ являются доходы от управления его средствами. Динамика средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния представлена в табл. 2.

Преобразование Стабилизационного фонда осуществлялось в рамках перехода к концепции «нефтегазового бюджета», предполагавшей раздельное использование нефтегазовой и ненефтегазовой частей доходов бюджета. Основной целью создания двух резервных фондов было обеспечение устойчи-

ности бюджетных расходов независимо от нефтегазовой конъюнктуры мирового рынка. Основным элементом создаваемой системы суверенных фондов должен был стать нефтегазовый трансферт, предполагавший ограничение на использование нефтегазовых доходов в расходах бюджета [2, с. 109].

Таблица 2

Объем средств суверенных фондов России в 2008–2016 гг.* [4]

Годы	Резервный фонд, млрд руб.	Резервный фонд, млрд долл.	Доля Резервного фонда в ВВП, %	Фонд национального благосостояния, млрд руб.	Фонд национального благосостояния, млрд долл.	Доля Фонда национального благосостояния в ВВП, %	Доля средств суверенных фондов в ВВП, %
2008	3 057,85	125,2	7,4	783,31	32,0	1,9	9,3
2009	4 027,64	137,0	9,8	2 584,49	87,9	6,3	16,1
2010	1 830,51	60,5	4,7	2 769,02	91,5	7,1	11,8
2011	775,21	25,4	1,7	2 695,52	88,4	5,8	7,5
2012	811,52	25,2	1,4	2 794,43	86,8	5,0	6,4
2013	1 885,68	62,0	3,0	2 690,63	88,6	4,3	7,3
2014	2 859,72	87,4	4,3	2 900,64	88,6	4,4	8,4
2015	4 945,49	87,9	6,8	4 388,09	78,0	6,0	12,8
2016	3 640,57	49,9	4,6	5 227,18	71,72	6,6	11,2
2017	987,2	16,7	1,1	4359,1	71,8	5,0	6,1

*На начало соответствующего года

Предполагалось, что нефтегазовые доходы будут аккумулироваться в специально создаваемом Нефтегазовом фонде, а из него будет производиться трансферт в федеральный бюджет текущего года. В связи с этим в понятийный аппарат бюджетного законодательства РФ было введено понятие «нефтегазовый дефицит федерального бюджета», определявшее разницу между объемом доходов федерального бюджета (без нефтегазовых доходов и доходов от управления средствами Резервного фонда и Фонда национального благосостояния) и объемом его расходов в финансовом году. Величина «нефтегазового» дефицита бюджета начиная с 2008 г. должна была постепенно снижаться и к 2010 г. ограничиться 4,7 % от прогнозируемого уровня ВВП (складываться из нефтегазового трансферта в 3,7 % и иных источников финансирования, не превышающих 1 %) [5, с. 56, 57]. Нефтегазовые доходы сверх установленной нормы должны были сберегаться в Нефтегазовом фонде. Фактически такая система финансирования двух фондов просуществовала только лишь в 2008 г.

Мировой экономический кризис затронул мировые рынки сырья во второй половине 2008 г., спровоцировал падение нефтяных цен марки «Brent» (исходя из которой рассчитывается цена российской нефти марки «Urals») со 133 долл. за баррель в июле 2008 г. до 46 долл. за баррель в январе 2009 г. [6]. Падение нефтяных котировок вызвало существенное отклонение доходной части бюджета РФ от запланированного уровня, в результате образовался дефицит бюджета, который впоследствии стал хроническим. Динамика кассового дефицита/профицита бюджета РФ представлена на рис. 1.

Рис. 1. Динамика кассового дефицита/профицита бюджета РФ к ВВП в 2008–2016 гг., % [7, с. 36; 8, с. 35]

В условиях сжатия доходов от экспорта нефти и газа бюджетные правила использования нефтегазовых доходов были скорректированы. В 2009 г. нефтегазовые доходы не использовались для пополнения Резервного фонда и ФНБ, а направлялись для финансирования дефицита федерального бюджета и на поддержку отечественных компаний и банков. Средства ФНБ были размещены на долгосрочных депозитах во Внешэкономбанке (включая рублевые депозиты) [2, с. 110], а часть средств Резервного фонда была потрачена на финансирование антикризисных мер.

В 2010 г. действие всех нормативных актов, регламентирующих правила использования нефтегазовых доходов, было приостановлено на три года. Управление Резервным фондом и ФНБ осуществлялось посредством постановлений Правительства и Министерства финансов РФ.

В 2013 г. в Бюджетный кодекс РФ были внесены изменения, согласно которым отменялось понятие «нефтегазовый трансферт», снижалась нормативная величина резервного фонда до 7 % от прогнозируемого уровня ВВП. Источником доходов федерального бюджета были названы «дополнительные нефтегазовые доходы». Они определяются как разница между нефтегазовыми доходами либо рассчитанными исходя из прогнозируемой цены на нефть, либо поступившими в федеральный бюджет за отчетный финансовый год, и нефтегазовыми доходами, рассчитанными исходя из базовой цены на нефть. Под базовой ценой на нефть на очередной финансовый год понимается цена на нефть, рассчитанная как среднегодовая цена на нефть «Urals» за один баррель (одну тонну), в сумме, эквивалентной долларам США, за пятилетний период, завершающийся текущим финансовым годом, с ежегодным увеличением указанного периода на один год до достижения им десяти лет [9].

В июле 2017 г. в Бюджетный кодекс РФ были внесены новые правила формирования федерального бюджета, согласно которым расходы федерального бюджета будут рассчитываться исходя из цены на нефть марки «Urals» на уровне 40 долл. за баррель в ценах 2017 г. с ежегодной индексацией на 2 % начиная с 2018 г. На расходы федерального бюджета могут быть направлены только те нефтегазовые доходы, которые рассчитаны исходя из базовой цены на нефть, базовой экспортной цены на газ, прогнозируемого валютного курса, объема нефтегазовых доходов и объема расходов на обслуживание госдолга. Также в 2018 г. планируется объединение Резервного фонда и ФНБ [10].

**Воздействие политики формирования
и использования суверенных фондов
на макроэкономическую динамику Российской Федерации**

С момента создания Стабилизационного фонда проблемы его влияния на отечественную экономику и способы использования оказались в центре дискуссий экономического сообщества. Одни экономисты рассматривали накопленные средства как инструмент страхования и обеспечения макроэкономической стабильности, другие видели в фонде инвестиционный ресурс. Российские власти выбрали стратегию накопления средств суверенных фондов, объясняя ее аргументами, типичными для государств с сырьевыми моделями роста.

Во-первых, рентные доходы от экспорта нефти и газа были провозглашены «сверхдоходами», поскольку их использование, по мнению правительства, приведет к инфляции. Поэтому суверенный фонд должен служить инструментом связывания излишней ликвидности в целях уменьшения инфляционного давления.

Во-вторых, любые инвестиции средств, полученных от нефтедобычи, за исключением вложения их в государственные облигации США, были названы «тратами» (расходами) [11].

По справедливому замечанию В. Т. Рязанова, доходы, получаемые от экспорта нефтегазовых ресурсов, не являются избыточными для народнохозяйственного комплекса. Если национальная экономика встроена в систему международного разделения труда и развивается в такой системе координат, то любой заработанный доход на внешнем рынке мало чем отличается от дохода, полученного на внутреннем рынке, при том что значительная часть экспортных доходов затрачивается на приобретение импортных инвестиционных ресурсов. В рыночной экономике доходы не бывают избыточными с учетом их природы и направленности, хуже, когда доходов не хватает [1, с. 456, 457].

Еще одним контраргументом тезиса об избыточности ресурсов в отечественном хозяйстве является сопоставление динамики средств суверенных фондов России и займов коммерческих банков.

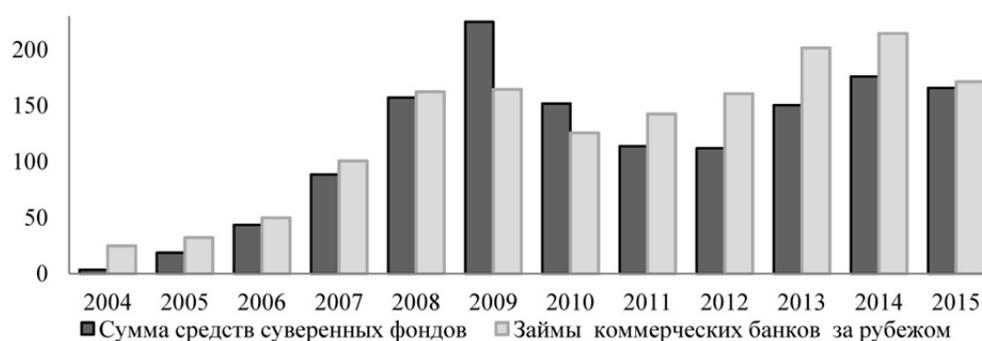

Рис. 2. Объем средств суверенных фондов Российской Федерации и займов коммерческих банков за рубежом в 2004–2015 гг., млрд долл. [12]

Как видно на рис. 2, изменение объемов средств резервных фондов и займов коммерческих банков практически совпадало и происходило синхронно. Все ресурсы, выводимые правительством из экономики под видом «избыточных», коммерческие банки ввозили в страну обратно. Выигрывали международные посредники. В результате коммерческие банки попадали в зависимость от иностранных кредиторов, а в отечественной экономике дорожали кредитные ресурсы, что ограничивало возможности инвестирования и технического переоснащения отечественных компаний.

Следующее возражение связано с потенциальным неблагоприятным влиянием использования нефтегазовых доходов внутри страны на инфляционные процессы. Это возможно, если инфляция в стране монетарная, а доходы напрямую поступают на денежный рынок. В таких условиях создание защищенного от инфляции канала поступления финансовых ресурсов в инвестиционную сферу исключает возможность инфляционного подъема.

Судя по рис. 3, после дефолта 1998 г. инфляция в стране имела не монетарный характер, а была связана с нехваткой денежного предложения.

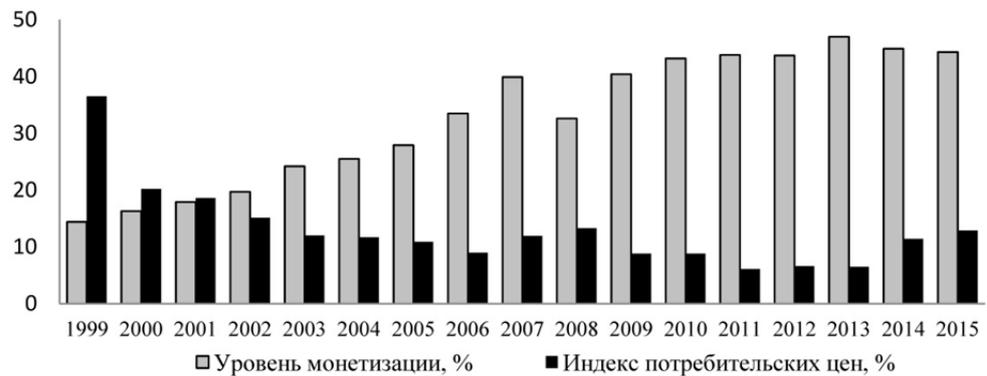

Рис. 3. Динамика уровня монетизации и индекса потребительских цен России в 1999–2015 гг. [13, с. 27, 29, 30; 14, с. 30–33]

По мере роста уровня монетизации в экономике России наблюдалось снижение инфляции, и наоборот, снижение уровня монетизации, связанное с обострением проблем ликвидности в 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг., сопровождалось всплеском инфляции. Дополнительными факторами инфляции в российском хозяйстве являются удорожание кредитов, повышение тарифов естественных монополий, рост издержек на транспортные перевозки.

Приведенные аргументы наглядно опровергают положение об избыточной ликвидности и рисках инфляции в экономике России, связанные с использованием поступивших от экспорта нефтегазовых ресурсов.

Подмена понятия «инвестиции» понятием «траты» (расходы), используемая для обоснования необходимости создания суверенных фондов, содействовала ограничению возможностей развития экономики России. Рассказы о том, что долгосрочные инвестиции в сферы создания знаний и инноваций в инфраструктуру, игнорируют тот факт, что в данных отраслях имеет место возрастающая отдача от масштабов производства.

Выбранная стратегия использования средств российских суверенных фондов приносит чрезвычайно низкий доход. Средний уровень дохода от

вложений средств Резервного фонда за весь период его существования составил 2,7 % годовых, а ФНБ – 3,4 %. Разница процентных доходов суверенных фондов обусловлена более высокими по сравнению с доходностью облигаций иностранных государств процентными ставками депозитов Внешэкономбанка, на которых размещены средства ФНБ [2, с. 116].

Развитые страны разбогатели благодаря тому, что вкладывали средства в отрасли с возрастающей отдачей, и это обеспечивало высокую норму прибыли корпорациям, достойную заработную плату работникам и стабильные налоги государству. Напротив, усиление экспортной специализации страны неуклонно приводит к росту бедности [11, с. 34].

Показатели макроэкономической динамики России в 2008–2016 гг., представленные в табл. 3, показывают, что стратегию создания отечественных суверенных фондов в целях поддержания стабильного роста в условиях ухудшения мировой конъюнктуры едва ли можно назвать успешной. Глубина кризисного падения российской экономики была одной из самых больших в мире. Она развеяла оптимистические прогнозы ряда экспертов, говоривших о России как о «тихой гавани в море мировых финансовых проблем».

Таблица 3

Динамика основных макроэкономических показателей России в 2008–2016 гг. [15, с. 36, 624; 16, с. 32, 149; 17, с. 32, 552; 18]

Показатели	Годы								
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016*
ВВП, %	105,2	92,1	104,5	104,3	103,4	101,3	100,7	96,3	99,6
Цена нефти марки «Urals», долл.	97,7	64,1	80,7	112,3	111,5	108,4	97,5	54,4	56,8
Курс рубля за доллар США на конец года	29,38	30,24	30,48	32,20	30,37	32,73	56,26	72,88	62,09
Индекс внешнеторгового оборота, %	132,1	64,9	132,7	130,6	103,5	100,0	93,2	66,4	–
Индекс промышленного производства, %	100,6	90,7	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	99,6	102,7
Индекс ввода в действие основных фондов, %	114,0	96,0	93,4	129,0	108,7	101,0	97,3	94,3	–
Индекс инвестиций в основной капитал, %	109,9	83,8	106,3	110,8	106,8	100,8	98,5	91,6	101,3
Индекс производительности труда, %	104,8	95,8	103,2	103,8	103,0	101,9	100,9	96,8	–
Реальная начисленная зарплата, %	111,5	96,5	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	91,0	101,7

* Предварительные оценки 2016 г.

Снижение нефтяных цен, начавшееся во второй половине 2008 г., привело к сокращению притока в страну нефтедолларов, в результате чего снизился уровень ликвидности, сократились доходы бюджета, усилился отток капитала, спровоцировав обвал на фондовом рынке, переросший в полномасштабный экономический кризис.

В 2009 г. уровень ВВП снизился на 7,8 %, инвестиции в основной капитал упали на 16,2 %, промышленное производство сократилось на 9,3 %, производительность труда понизилась на 4,2 %, вырос уровень безработицы, сократилась реально начисленная заработная плата.

В рамках антикризисной программы 2009 г. на развитие промышленного потенциала и технического перевооружения было выделено 675 млрд руб., на докапитализацию банковского сектора – 495 млрд руб., на социальную защиту населения – 447 млрд руб., на выплату пособий по безработице – 29,8 млрд руб. [19]. По мнению экспертов, помощь отечественным банкам, уплаченная российскими властями (3,2 % ВВП), была выше, чем в среднем по группе развитых стран – членов G20 (2 %) [20]. Меры поддержки банковской системы не решили структурных проблем отечественной финансовой системы. Не были созданы долгосрочные механизмы кредитования реального сектора под низкий процент. При выдаче денежных средств не был проработан механизм контроля за их использованием, в результате чего выделенные властями средства на поддержку банков не дошли до реального сектора. Зависимость доходов бюджета от нефтегазового сектора осталась высокой.

Рост нефтяных котировок, начавшийся с третьего квартала 2009 г., способствовал преодолению кризиса в отечественной экономике. В 2010 г. прирост ВВП составил 4,2 %, уровень промышленного производства вырос на 7,3 %, прирост инвестиций в основной капитал составил 6,3 %. Внешнеторговый оборот российской экономики в фактически действующих ценах после падения на 36,3 % по итогам 2009 г. в 2010 г. показал прирост на 32,7 %.

На предкризисный уровень ВВП отечественная экономика вышла в середине 2012 г., чему во многом способствовала благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура. Снижение нефтяных котировок во второй половине 2014 г. вновь привело к обострению проблем в отечественном хозяйстве.

В 2014 г. средства ФНБ были вложены в акции и облигации внутренних эмитентов с целью финансирования инфраструктурных проектов. В частности, вложение 450 млрд руб. в развитие дорожной сети [1, с. 456]. В 2015 г. правительство выделило на поддержку экономики около триллиона рублей. Четверть выделенных средств пошло на докапитализацию банков, еще 300 млрд руб. предоставлено Внешэкономбанку, т.е. более 50 % антикризисных средств передано в распоряжение банкиров. Это выглядит впечатляющим на фоне незначительного импортозамещения сельского хозяйства, на поддержку которого власти планировали потратить не более 50 млрд руб., равно как и на обеспечение мероприятий в сфере занятости – 52,2 млрд руб. [21]. Антикризисные меры в 2015 г., в отличие от мер в 2009 г., основным источником финансирования в которых была кредитная эмиссия ЦБ, осуществлялись за счет секвестирования бюджета и не смогли придать экономике России положительного импульса роста; спад по итогам года составил 3,7 %

ВВП. Предварительные оценки уровня ВВП 2016 г. говорят о сохранении негативных тенденций в экономике РФ по итогам 2016 г.

Заключение

Теоретический анализ позволяет сделать вывод о том, что между правительственной политикой формирования и использования суверенных фондов и макродинамикой экономики России существует тесное взаимодействие. Благоприятная макроэкономическая конъюнктура, обусловленная повышением цен на нефть, создала предпосылки для образования суверенных фондов в Российской Федерации начиная с 2004 г. Законодательное регулирование порядка формирования суверенных фондов и правительственная политика их использования в 2008–2016 гг. оказывали сильное воздействие на динамику макроэкономической конъюнктуры в российской экономике. Накопление средств в суверенных фондах, на которое делало ставку Правительство РФ, не смогло оградить отечественную экономику от последствий мирового кризиса 2008–2009 гг.; напротив, падение уровня ВВП в России было одним из самых глубоких среди стран – членов G20. Изъятие нефтегазовых ресурсов из экономики под видом их избыточности сопровождалось замедлением темпов экономического роста, усилением зависимости бюджета от сырьевой конъюнктуры, деиндустриализацией отечественной экономики.

Библиографический список

1. Рязанов, В. Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России / В. Т. Рязанов. – М. : Экономика, 2016. – 695 с.
2. Лебединская, Е. Роль нефтегазовых фондов в экономике России / Е. Лебединская // Вопросы экономики. – 2012. – № 3. – С. 98–119.
3. Российский статистический ежегодник – 2008. – М. : Росстат, 2008. – 847 с.
4. Официальный сайт Министерства финансов РФ. – URL: www.minfin.ru (дата обращения 21.07.2017).
5. Дьяченко, М. В. Бюджетные механизмы стабилизационной политики России / М. В. Дьяченко // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – № 9 (99) – С. 53–63
6. Динамика цен на нефть марки «Brend» // Интернет-портал «Яндекс» – URL: <https://news.yandex.ru/quotes/1006.html> (дата обращения: 20.07.2017).
7. Россия в цифрах. 2014 : крат. стат. сб. – М. : Росстат, 2014. – 558 с.
8. Россия в цифрах. 2016 : крат. стат. сб. – М. : Росстат, 2016. – 543 с.
9. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон № 145-ФЗ от 31.07.1998 : [ред. от 18.07.2017] // Интернет-портал «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации» – URL: <http://legalacts.ru/kodeks/Vjudzhetnyj-kodeks/chast-ii/razdel-iv/glava-13.2/statja-96.9/> (дата обращения: 10.07.2017).
10. Закон о бюджетном правиле подписал Президент РФ // Нефть и капитал. – URL: <https://oilcapital.ru/news/regulation/31-07-2017/zakon-o-novom-byudzhetnom-pravile-podpisa-prezident-ru> (дата обращения: 01.08.2017).
11. Райнерт, Э. С. Спонтанный хаос. Экономика эпохи рецессии / Э. С. Райнерт. – М. : Политическая энциклопедия, 2017. – 190 с.
12. Статистика внешнего сектора // Официальный сайт Центрального банка РФ – URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (дата обращения: 30.07.2017).

13. Россия в цифрах. 2004 : крат. стат. сб. – М. : Росстат, 2004. – 431 с.
14. Россия в цифрах. 2010 : крат. стат. сб. – М. : Росстат, 2010. – 558 с.
15. Российский статистический ежегодник. 2010. – М. : Росстат, 2010. – 847 с.
16. Российский статистический ежегодник. 2015. – М. : Росстат, 2015. – 728 с.
17. Российский статистический ежегодник. 2016. – М. : Росстат, 2016. – 725 с.
18. Среднегодовой уровень цен нефти марки «Urals» // Интернет-портал «fiore63.ru» – URL: <http://fiore63.ru/ceny-na-neft-yurals-statistika> (дата обращения: 01.08.2017).
19. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 г. // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90574/ (дата обращения: 18.06.2017).
20. Акиндинова, Н. В. Сценарии и альтернативы макроэкономической политики / Н. В. Акиндинова, С. В. Алексашенко, Е. Г. Ясин // XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (г. Москва, 5–7 апреля 2011 г.). – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 75 с.
21. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/media/files/7QoLbdOVNPc.pdf> (дата обращения: 18.06.2017).

Пугачев Илья Олегович

ассистент,
кафедра туризма
и культурного наследия,
Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского
E-mail: ilya_ov@mail.ru

Pugachev Ilya Olegovich

assistant,
sub-department of tourism
and cultural heritage,
Saratov National Research State University
named after N. G. Chernyshevsky

УДК: 338.12.015; 338.22.021.1

Пугачев, И. О.

Взаимодействие политики формирования и использования суверенных фондов с макродинамикой экономики России / И. О. Пугачев // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2017. – № 3 (23). – С. 64–74.